

Прошел уже месяц. Месяц с тех пор, как две пони узнали шокирующую правду про духа раздора, живущего в их мире, и месяц с тех пор, как половина костей того вновь была переломана, а тело изрезано. Порезы на конечностях зажили, срослись раздробленные кости, *физическая* боль прошла...

...но эмоции были вне всякой починки – раскрошенные и разбитые.

Освободившись из хватки кошмаров Дискорда, две молодые пони были потеряны, запутаны, испуганны и доведены до грани; слишком много эмоций – каждая из которых будто пыталась их порвать изнутри. Сложнее всего было преодолевать страх самого повелителя хаоса – того самого, который убил короля и королеву, своих приемных родителей. Они не показывали своих подозрений, но Дискорд все-таки не был дураком, и все-таки заметил что-то все-таки случилось, судя по тому, как Флаттершай теперь предпочитала держаться в паре метрах от его раскладушки вместо того, чтобы лезть к нему обниматься.

Селестия приходила его навещать, но каждый раз, стоило Дискорду услышать цокание ее копыт там, в коридорах, он прикидывался спящим, и *такая вежливая* принцесса никогда бы не стала будить больное, страдающее существо. Он не особо желал ее видеть – насколько ему было известно, она, вполне вероятно, и устроила тот случай. Но вот только стоило ему об этом подумать, как вспоминались прижатые к нему фиалковые губы, когда он был готов умереть.

Когда его наконец выписали, и увильнуть от визитов Селестии больше было не надо, повелитель хаоса отправился с двумя подругами. Они, казалось, были тише, чем обычно. Он знал, что Твайлайт особенно и так его не любила, но все равно, поведение казалось странным.

Когда они уже приближались к Понивиллю, Флаттершай наконец заговорила.

- Мне... мне сегодня надо немного пройти по магазинам, а врачи сказали, что тебе надо начинать делать упражнения, - сказала она своему спутнику, который на тот момент жонглировал облаками, - Я оставлю тебя в Свит Эпл Эйкерс, пока не вернусь.

С возмущенным криком драконикус перекосялся, скривив губы. Ему как-то совсем не горело проводить время с маленькой деревенской недотепой. Его брови напряглись, а одна поднялась, когда он ухмыльнулся. Если подумать, то на ферме он только один раз яблоки увеличивал, а в остальном никакого хаоса. Может, это будет даже интересно.

Твайлайт с ними разошлась, когда те прибыли в город, и поскакала к себе в библиотеку, а пегаска и ее дух раздора приблизились к воротам мирной, уютной фермы. Эпплджек уже их ждала, улыбаясь Флаттершай и одновременно хмурясь на Дискорда.

- Утро доброе, Флаттершай! – поприветствовала ее Эпплджек, уделяя перешитому

существу на стороне еле выбуркнутое «здрасьте», - Уже пришли, значит? – ее взгляд держался на проползшем около нее Дискорде, который бухнулся в мягкий стог сена.

- Спасибо тебе большое, что согласилась присмотреть за ним, - поблагодарила ее Флаттершай, погладив южанку по шее, - Надеюсь, он особенно буянить не будет. Можешь сказать мне, если будет.

По желтой спине пробежал холодок, когда Флаттершай подошла к своему драконикусу, закрыв лицо розовой челкой. Тот внимательно на нее посмотрел, и она заставила себя успокоиться. Это же глупо. Ей не стоит его бояться. Она с ним уже почти год жила! Флаттершай нежно ткнулась ему в лицо, и ей полегчало на сердце, хотя тот ее и оттолкнул.

- Чтобы вел себя хорошо, - погрозила она ему, мягко ткнув копытом в живот и улыбаясь, когда он резко прикрылся с непрошенной улыбкой. Она так скучала по тем дням... - Я скоро вернусь.

Погладив перемешанное существо напоследок, она повернулась, чтобы попрощаться с подругой, и, под конец, погрозила ему издали – Дискорд, разумеется, даже не смотрел.

Он так и сидел в стоге, жуя полосочку и вертя ее на языке, уже планируя что же он будет творить на этой скучной, застойной ферме. Футбольные мячи вместо яблок на деревьях, например. А лучше теннисные. Или, еще лучше – грейпфруты, чтобы вообще что надо было! Еще, вот, этих белых уток в резиновых превратить! А пруд тогда в мыло-

- Дискорд.

Со вздохом, полным невыносимых муки и скуки, перемешанный в разных местах дух развернулся к деревенской пони. Он наклонил ухо, смотря на нее, стоящую у дерева с низко висящими сучьями. Эпплджек на него посмотрела, а потом и перевела в его сторону гневные щелочки глаз.

- Так, шибко много правил я тут ставить не буду, но те, которые поставлю – буду ожидать, что ты станешь им следовать. Не станешь - честно говорю, пожалеешь, - она оскалила ему зубы, желчно пиля глазами совершенно невовлеченное существо, валяющееся себе то в сене, то около него, засовывая его иногда в рот и пробуя мучной, сладкий вкус.

Зная, что заставить его слушать у нее получится очень врядли, она продолжила речь, надеясь, что он ее хоть немного слушать будет.

- Это вот – моя ферма, и тут всю жизнь живет моя семья; мы тут выросли, тут наша жизнь, - она двинулась ближе к ленивому повелителю раздора, вынуждая его отвалиться на шаг назад и провалиться в золотистый стог, - И я тебе *ничего с ней делать* не разрешаю!

Дискорд сидел, надев внимательную улыбку, и скрывая свои будущие планы. Стоило той пони отвернуться, как на ферме будет филиал сумасшедшего дома. Он снова зажевал

сено.

- Так, я знаю, что ничего такого совсем серьезного ты делать не можешь, так что будешь помогать собирать яблоки. Думаю, с этим ты справишься; тебе Эппл Блум помогать будет, - ее сверлящий взгляд стал еще уже, и теперь яркие и серьезные изумрудные глаза смотрели почти ему в понемногу пугающиеся кроваво-красные глаза, - Она моя маленькая сестра, и если ты с ней будешь плохо себя вести, или что-то сделаешь... - ее голос улетел куда-то вдаль, и уже ни тени угрозы не достигло ушей Дискорда.

Эпплджек отошла обратно к дереву, а Дискорд смотрел на нее, едва уделяя внимание, большая часть которого была отведена жуку – тогда один из сучьев с громким треском отлетел от дерева. Пони стряхнула листья, и крепко взяла его в зубы.
- Вот это вот видишь? Это сук дерева.

Дискорд аж хрюкнул. Ну, ладно, может быть, он не достиг таких уровней единства с природой, как эта Эпплджек или Флаттершай – и, если честно, был бы у него шанс, он бы все эти ветки и прочую лабуду превратил бы в лакрины или конфеты – но это же не значило, что он не знал, что так-.

Громоподобный треск ударил его по уху, заставляя драконикуса и других пони в паре ближайших миль прижать уши к голове, безнадежно пытаясь спасти их от глушащего звука, раздавшегося в момент, когда рот Эпплджек направил сук к стволу дерева, и те ударились друг об друга. Рот Дискорда отвис как раз достаточно, чтобы сено оттуда в ужасе выпало – он уперся глазами в немаленький разрез на толстом таком стволе дерева, а потом ими же – на южанку.

Эпплджек была довольна как корова, увидев, что только что валявший дурака в сене Дискорд теперь внимательно ее слушал.

- И бьет он очень больно, - она вновь подошла к застывшему повелителю хаоса, и тот еле успел более-менее вернуться в реальность, чтобы снова оттолкнуться назад, неуклюже шлепаясь обратно в стог.

- Если не будешь следовать этим двум моим маленьким правилам – узнаешь по себе. *Понятно?* – он задрал голову вверх, как если бы ему к горлу прижали нож, и, в общем, смог только кивнуть в ответ.

- Хорошо, - Дискорд опять шарахнулся, когда она снова хлестанула дерево, как-то умудряясь опять оставить на нем не самый узкий след – если бы била по коже, то легко могла бы и покалечить, - Тогда пошел – давай, на работу, яблоки собирать! – Эпплджек довольно наблюдала, как Дискорд шустро собрался и помчался к садам.

Внутри же у него, летящего по бесконечной линии яблонь, все горело яростью и возмущением. По какому праву эти пони вообще его так унижали? Мало того, что

Флаттершай регулярно его щекотала, так ему теперь угрожают избиением *деревьями*?

Ох, и что дальше? Спать без ужина уложат? Хотя, да, Флаттершай так уже делала. И вообще, если та вот подойдет к ней со своим хлыстом, он ей быстро покажет, кто тут хозяин. В конце концов, как бы ему там магию не ограничивали, он легко мог ее остановить, покалечить и даже убить. Хотя, да, если бы дошло до дела, то нанесение вреда подданным Селестии уж *точно* забронирует ему еще одну бесконечность в камне – это если его вообще к смертной казни не приговорят. Плюс к тому, стоило ему подумать о том, чтобы что-то сделать с Эпплджек, как в его голове сразу же померещился взгляд ярких, заплаканных, умоляющих глаз, кричащий о его предательстве.

Это было чуть ли не хуже камня. Сглатывая гордость, Дискорд наконец начал снижать высоту, просматривая округу в поисках миниатюрной деревенщины. В его поле зрения попал ярко-красный бант, держащийся на коротеньком желтом тельце. Он опустился. Видимо разочарованная солнечно-желтая пони безнадежно била своими короткими ножками ствол дерева, злобно поглядывая наверх каждый раз, когда у нее опять ничего не получалось. Не хотела яблоня делиться.

- Ну, давай уже! – с разозленным криком, Эппл Блум опять шарахнула по дереву, вытупляя глаза при виде того, как плоды ее стараний (буквальные) наконец сорвались с веток, причем покрытые золотистым свечением. Недоумевающая от этой одной детали, она смотрела за тем, как яблоки летели не вниз, а как-то над ее головой, и прямо в лапу нашего драконикуса.

- Я бы немного придержал напор, на твоем месте. Не хочешь же ты ногу сломать? Или как?

Эппл Блум вытаращилась на высокое, странно выглядящее существо, у которого были части тела животных, из которых можно было составить зоопарк. Она раньше не видела Дискорда, хотя Флаттершай с ним иногда приходили на ферму. По большей части, она замечала кусочек чешуйчатого, извивающегося хвоста или одну из его странных ног, что ее надежно отпугивало. Выглядел он, конечно, впечатлительно.

- Ты, наверное, Дискорд! – Эппл Блум удивилась, что вообще не боится, и радостно подскакала к перемешанному созданию, которое висело у дерева и грызло яблоко. Может, это от того, что она была похрабрее некоторых; а может, он просто показался ей слишком смешным, чтобы быть страшным, - А я Эппл Блум.

- Ну, мне тут уже говорили... - голос Дискорда был подавлен от скуки, его рубиновые зрачки измученно вертелись туда-сюда, вычисляя, сколько же надо будет яблочить. Это, значит, его послали пинать яблоки с деревьев в компании с маленькой пони, и хаос *отобрали*. Зачем так жить.

- А хочешь, я покажу тебе, как бить яблоки? Смотри, тебе нужны копыта – о, да у тебя есть! – кобылочка отошла, неуклюже и одобрительно смотря на козью ногу с копытом, копающуюся в грязи – Вообще, надо просто сильно лягаться! Если ноги болят, значит просто хорошо все делаешь!

Не очень заинтересованные глаза духа наблюдали за девочкой, которая подошла к дереву и пнула его, сбивая оттуда пару яблок, которые грохнулись в корзину около нее. Так же она поступила со следующей яблоней, и Дискорд опомниться не успел, как корзина заполнилась.

- Хотя, да, если у тебя ноги отваливаться начинают, то надо остановиться и передохнуть, - маленькая недотепа из глубинки ему глупо улыбнулась, а он в ответ холодно и презрительно пожал плечами, подлетая к дереву и срывая фрукты просто магией. Эппл Блум прикусила губу.

- Ну, магией пользоваться – это ничего плохого, но, по-моему, Эпплджек хотела, чтобы ты тут поупражнялся. Я особенно не знаю, но она мне говорила, что ты там в больнице лежал.

Глаза повелителя раздора налились ядом, а яблоко в его лапе полетело на землю, обращаясь в желтую смесь, раздавленное от злости.

- Верно, лежал, после того, как ваша принцесса-психопатка пыталась меня убить – можно мне не напоминать?

Эппл Блум уже начала открывать рот, чтобы заступиться за принцессу, но вместо того крепко его захлопнула обратно, поняв, что теперь ей не придется объяснять, почему она пошла и стала сбивать яблоки с дерева где-то подальше. Его холодные красные глаза все еще держались на ней, посылая по спине волны мурашек.

- А знаешь, сбивать яблоки, вообще, весело, если попробовать, - кротко предложила Эппл Блум, задрожав от встречного взгляда духа раздора так, что лягнув дерево еще раз, она вообще с трудом попала по дереву, - Я этим всегда занимаюсь, и тебе тоже хорошо будет, ты же болел недавно. Плюс, сестра очень не любит, когда отлынивают...

- Знаешь, поиск простого пути выполнять это невыносимое задание – это не отлынивание, - шикнул на нее Дискорд, заставляя ее инстинктивно отползти от него. Он приостановился, рассматривая и размышляя над отрывающимися от веток фруктами. Где-то через пару минут заинтересованного изучения яблони, Дискорд встал на все четыре лапы, ноги и остальные конечности. Он увидел, как Эппл Блум на него уставилась, и неуверенно, правда молниеносно, распрямил обе ноги.

Глаза Эппл Блум тогда полезли наружу – от вида синхронно свалившихся в корзину всех яблок с того дерева, в компании с листьями. Он был силен. Из нее вырвался удивленный

вздох, и она запрыгала на месте, восхищенно смотря на драконикуса.

- Вот это круто! Ты правда сильный!

Дискорд моргнул, поднимая голову как раз вовремя, чтобы получить листом в глаз.

Стряхнув его, а потом посмотрев на другие листья, лежащие на земле, декорируя грязь, он покрылся ухмылкой во всю морду. Он никогда раньше и не проверял свою физическую силу, всегда все делая магией. Однако, как выяснилось, он был достаточно силен, чтобы удивить ребенка – а это-то о чем-то говорит.

- Ты, правда, лучше попридержи дальше, - предложила Эппл Блум, вертя лист в копытах, - Если с дерева стряхнуть все листья, то это может на его рост повлиять. Ты у корней бей, как раз, чтобы яблоки сбить. А так, с твоими темпами, мы уже и закончим скоро!

Дискорд храпнул про себя, осматривая еще нетронутые сады с видимыми раздражением и неуверенностью. Да, конечно же, скоро. Впрочем, повелитель хаоса вынужден был признать, что все-таки самую капельку было приятно, ну, вообще *ходить* снова! После прикованного к кровати месяца, он наконец мог свободно двигаться. , eyes roaming the rest of the orchards with doubt and annoyance. Yes, it sure seemed that way.

Привычная дергающая боль раздалась от одного из швов. Дискорд скривился, слетая козьею ногой с дерева и спотыкаясь, крепко сжав глаза. Голову пронзило где-то тысячей иголок, а только залеченные конечности тоже начали побаливать. Эппл Блум это, похоже, заметила.

- Ты отдохни немного, - предложила она, каким-то образом накопив достаточно храбрости, чтобы похлопать напряженного духа раздора по спине, пока он измученно выдыхал, головой в грязь, - Я знаю, тебе еще немного плохо. Если хочешь, я тебе тут пока все покажу!

Покрытые потом, тяжелые серые веки поднялись, непропорциональные зрачки вскатились наверх, смотря на мелкий кусок сена, стоявший около него, дружелюбно ему улыбавшийся и предлагающий копыто, чтобы встать. Его он не принял, даже отпрянул, но все-таки смог поднять себя на четвереньки, и последовал за дитем на путь из садов.

Восстановив капельку сил, Дискорд тихо шагал за спиной малышки, которая вдохновенно щебетала про что-то там, будто бы он правда ее слушал – рассказывала историю фермы, все про нее – от их сочных яблок, которые дополняются деликатесными яблоками электрическими, которые были вообще первыми и с которых все началось, и до того, как у них появился утиный бассейн. Шагающая сзади химера шла сзади молча, лишь смотря туда-сюда с отсутствующим выражением лица, пытаясь не обращать внимание на колющую боль примерно везде.

- А ты не так много говоришь, да? Эпплджек мне говорила, что ты никогда не замолкаешь,

но, кажется, подошиблась, - конечно, Эппл Блум видела, что он повесил голову от усталости, и с даже грива с него свисала безвольно и безжизненно. Она и сама знала, что когда ей бывало плохо, то особенно разговаривать не хотелось.

- Эй, а свежего лимонада не хочешь? Биг Мак сделал вчера вечером, и он во какой! - на ее глазах Дискорд вдруг поменялся – немного весь воспрял; она приняла это за «да». Поскакивая по высохшей траве вперемешку с кусками сена, двое вошли в дом через двери.

Дом изнутри был немного странный – стену закрывала старая картина, занавески в кухне были изношенные, а от кресла-качалки издавался ритмичный и непрерывающийся скрип, а еще на ней лежало что-то помятое и морщинистое, к тому же храпящее.

- А это у нас Бабушка Смит, самая лучшая пони Понивилля! Ну, та, из-за которой он вообще появился! – маленькую кобылочку опять понесло в далекие края, а внимание Дискорда привлекала скорее мирно спящая старушка, улыбающаяся во сне и удовлетворенно вздыхая время от времени.

Охохох, он просто ОБЯЗАН был положить этому конец.

- Эй, эй, ты что делаешь вообще? – возвала к нему шипящим шепотом Эппл Блум, звуча озлобленно и при этом странно тихо, когда увидела, как коготь Дискорда зажегся. Теперь она начала понимать, почему Эпплджек говорила, что он злой, - Не трожь мою бабушку!

Драконикус захихикал про себя, покрывая коготь золотом и дальше, а потом направляя его на престарелую пони.

- Я и не собираюсь. Ты что, никогда не пробовала пошутить со своей драгоценной бабулей? – спросил он, прогибаясь, подставляя лицо к ее глазам и вопросительно в них смотря, - Ну неужели ты никогда не устраивала невинные, безвредные шуточки? Я же своими трюками не просто пони покалечить пытаюсь, все же не так просто... - конечно же, сверкающие невинностью глаза к тому же блестели скрытым ядом, пытаюсь вовлечь в свои дела маленькую девочку. Да, может быть, сегодняшний день еще не потерян.

Эппл Блум пожевала губу, сглатывая комочек сладкого лимонада и взвешивая за и против. - Ну... Мы с бабушкой иногда шутили друг над другом – она вообще та еще затейница. И, если мы правда ее не покалечим...

Этого драконикусу было достаточно, чтобы взвиться с приливом сил, и стремительно мелькнуть в жилую комнату, позабыв, похоже, про агонизирующую боль от радости, что снова можно будет помучать еще одну несчастную маленькую пони. Ну, не помучать, да. Ему вспомнились угрозы Эпплджек, плюс к тому... ну надо же было хоть *немного* уважения к старшим иметь!

Все еще сомневающаяся Эппл Блум прокралась за ним, пригнув голову и опасаясь, что пони цвета зеленого чая проснется, и чувствуя себя уже заранее виноватой. Ну, это все было просто чтобы повеселиться; и вообще, надо было отомстить за того резинового паука у нее в кровати.

Желтая челюсть с мягким плюхом упала на пол, когда золотистые отростки обвилились вокруг кресла и подняли его в воздух, а с ним – и все, что было в комнате. До сих пор не подобрав ее, Эппл Блум уставилась на пробивающегося на смех духа хаоса, потихоньку, задом выходя из комнаты. Взбудораженный храп сигнализировал о пробуждении старушки, которая сухим копытом вытерла протекающую нитку слюны, шокировано осматриваясь вокруг.

Ужас Эппл Блум вступил в битву с наступающим приступом хохота, ее лицо покраснело, а к глазам подступили слезы – бабушка моргала и сконфуженно смотрела на вид перед собой. Наклонив голову, она поднесла копыто к полуоткрытому рту, сморщив брови высоко на лбу.

"Эх, чтоб его. Астигматизм поганый, никакой жизни с ним, - пробормотала она, переворачиваясь на другую сторону и снова засыпая.

Вылетев из дверей, поведшаяся на поводу у драконикуса маленькая кобылка и он сам повалились в истерическом приступе смеха сразу же, как только оказались вне зоны слышимости. Они валялись по траве, схватившись за животы и ржали до тех пор, пока не показалось, что животы уже немного порвались. .

- Ох, ну, ну ладно, - хихикнула Эппл Блум, стряхивая траву с шерсти, - Да, скажу тебе, это было смешно. Она вообще остолбенела, - оконфуженный взгляд бабушки до сих пор держался у нее в голове, и она не удержалась, еще раз проржавшись.

Дискорд был на вершине эйфории, пропитываясь изнутри мрачным, приятным ощущением. Ну наконец-то! Наконец-то пони, которая не начинала злодейски его щекотать или угрожать избить деревом, или даже наставлять, как надо жить, до того, как рак на горе засвистит, стоило ему попытаться устроить хоть малюсенькую шуточку. В кои-то веки у него были соучастники преступления. Ну, да, она была еще довольно упертая и твердолобая, но нет ничего невозможного, всех можно изменить. Вот этим с сегодня он и займется.

- Ну, теперь нам уже за работу пора. Тебе лучше? Должно быть, наверное, после того, что ты – хихих – натворил с Бабушкой Смит, - получив в ответ невинный кивок, она направилась, вместе с драконикусом, в другой сектор сада, который был ближе к амбару. - Тут мы почти все яблоки храним. Эти вот на деревьях висят столько потому, что до них еще поди дойди. Надо их сбить, пока гнить не начнут.

Химера безмолвно принялся лягать яблони, размышляя, в какую бы еще авантюру завлечь жеребенка. Как же с ней... Хм.

- Эппл Блум, а что ты делаешь в свободное время? – спросил он как бы просто так, будто бы просто чтобы поговорить, и, о радость, совершенно поверившая ему маленькая пони даже не заметила мрачного оттенка в его тихом голосе.

- В основном, пытаюсь кьютимарку заработать. И никак не получается, что бы я не делала! Эпплджек говорит, что надо быть терпеливой и ждать, но я уже столько же жду! – малышка грустно повесила голову, безрадостно лягнув свое дерево..

Дискорд подлетел к ней, нарочито сочувственно положив лапу на сгорбленную спину, почесывая бороду и заворачивая ее в кудряшки птичьим когтем, глубоко и серьезно размышляя. Его глаза сканировали местность. Эх, где бы тут хаос устроить, где бы тут хаос, где тут хаос, где хаос, хаос, хаос, куда тебя- Ага.

Вот же она, вот же она – хорошая, красивая, прямая, только покрашенная стена прямо в амбаре – истинное полотно для искусства в беспорядке и беспорядка в искусстве, она его прямо-таки манила. Скрывая тонкую ухмылку, Дискорд повернул их двоих к стене.

- Никогда не пробовала заняться рисованием на предмет особого таланта, дорогая? – спросил он, выпадая в зловещий шепот, - Ну так просто же посмотри на ту вот стену – такая голая, тусклая и *неинтересная*! Я уверен, твоя сестра глубоко оценит твои старания, если ты попробуешь ее украсить.

Эппл Блум выставила подбородок, разглядывая крашенные стены амбара. Да, Мисс Черили всегда хвалила ее рисунки – обычно на них была ферма и ее семья – когда они рисовали в классе, да и никогда она раньше не проверяла, является ли рисование ее особенным талантом.

- Ну... Я припоминаю, как Биг Мак и Эпплджек говорили, что цвет им не очень нравится...

- подбадривающего толчка к искусству, нанесенного рептильей ногой Дискорда, хватило, чтобы послать ее галопом внутрь, возвышенно рассматривающую ведра с краской. Там была красная, зеленая, розовая, оранжевая и синяя. Она знала, что Эпплджек не очень понравится, если та станет рисовать на стенах.

- Я просто нанесу новый, хороший слой! – не видящая мрачнейшей ухмылки Дискорда, чьи глаза блестели ярче и ярче, Эппл Блум взяла из ведра помазок, и начала проводить большие, длинные линии розового, пока затвердевающие сгустки краски проплывали вниз по стенам и сливались в лужи у ее копыт.

- Не сдерживай себя, дорогая, - прошептал Дискорд, маниакально сверкая глазами, - Впусти в себя художника. – Это было гениально! Эта девочка была отличным инструментом в войне против ее сестры.

- Эппл Блум!

Та сдавленно пискнула, чуть не опрокидывая себя в ведро краски и растягиваясь по полу от отразившегося от стен амбара резкого окрика.

- Ты чем тут вообще занимаешься? – к ней понеслась ее старшая сестра, стреляя глазами то в стену, то во вжавшуюся в пол пони поменьше, требуя объяснений.

- Я... Я просто стену красила, - заикаясь, промямлила Эппл Блум в ответ, - Я слышала, что тебе и Биг Маку цвет не очень нравится.

Эпплджек глубоко, громко и злобно выдохнула, мотая головой. При детях надо и за языком следить

- Это не означало, что мы хотели, чтобы ты тут каракули по стенам расставляла! – крикнула она на нее, качая головой и возвращая глаза обратно к краске, - Нет, идея неплохая, но правда, Эппл Блум! Ты же сама прекрасно знаешь, что нельзя.

Дитя покорено опустило голову, ее уши прижались к голове, а взгляд прицепился к земле от стыда.

- Теперь носи свой желтый круп в дом и хорошенько отмойся, - приказала ей старшая сестра тяжелым от разочарования голосом, - И никаких тебе яблочных оладий после обеда – будешь знать, - она продолжала говорить, хотя отруганная младшая сестра уже шагала домой.

Закончив лекцию, южанка резко развернулась к драконикусу, спокойно сидевшему на копне сена и скрывающему удовлетворенную улыбку.

- И, ты! – прорычала она, поднимаясь до его лица, - Это же она не сама сделала, это ведь ты ее заставил!

Повелитель хаоса охнул, его глаза поширили, став как тарелки, и болезненно прижал лапу к сердцу.

- По что же ты так, Эпплджек! – воскликнул он театрально, прижав уши к голове, - Что же ты так меня ранишь! Как же ты могла подумать, что я бы сотворил такую ужасную вещь? Я был с твоей сестрой самой добротой! Я просто – как это там говорится – придал ей вдохновения.

- Угу, - сомнительно фыркнула фермерша, вглядываясь в его как-бы невинные глаза, - Ну, я за тобой смотрю, Дискорд. Сделаешь что-нибудь с ней или моей фермой – пожалеешь.

Так жаль, что ты все уже и пропустила, моя дорогая, злорадно подумал про себя дух раздора, и если ты правда за мной смотрела, то тебе, наверное, можно и зрение проверить.

Южанка позволила драконикусу перестоять ее злобное, каменное молчание, после чего погнала к двери, - Пошел отсюда, на работу, - он же сразу же повиновался, после чего проскользнул в дверь амбара, не в силах содрать с лица ухмылку. Воздух вдруг показался слаще, а с его настроения улетели мрачные, совсем не сладкие облака.

Прямо на том же месте, где они с младшей Эппл лягали яблони, стояли две новые фигуры; одна зефирно-белая, а другая загорело-оранжевая. Хорошо-то как. Еще дети.

- Оооооо... - Свити Белль приблизилась к повелителю хаоса, вылупив глаза от изумления, ходя вокруг него, как если бы он был статуей или богом... хотя, погодите. Он хихикнул.

- А это не та штуковина, которая терроризировала Понивилль и *Рэйнбоу Дэш*? – оранжевая, которая похрабрее, задала вопрос, тоже обходя вокруг него. Обе девочки отпрыгнули, пискнув, когда он возмущенно фыркнул.

- Штуковина – ох, какое хорошее же имя вы мне придумали. Меня называли псом, монстром, тварью, уродом – а теперь я еще и штуковина? Чем дальше - тем хлеще. Чего же вы так, мои маленькие пони, - он подпорхнул к ним в воздухе, возвышаясь над двумя, наслаждаясь их испуганными выражениями лиц, - *Я Дискорд*.

- А чего ты такой страшный? – напрямую спросила Скуталу, отвешивая духу челюсть и порождая нем идею сделать из бесстыжей маленькой негодницы хорошую оранжевую подушку – как раз тогда кто-то за ним радостно поприветствовал их.

- Скуталу, Свити Белль! Как хорошо, что вы пришли! – желтый ураган смел своих подруг в игривые объятия, сваливая их куда-то вдаль и усакивая с ними, вообще не замечая сидящего в траве драконикуса. Делать ему больше было нечего, так что Дискорд поплелся за ними.

- Нам еще много чего надо сделать, и нам точно не помешала бы помощь, яблони бить! – Свити Белль выглядела не очень вдохновленной, а вот Скуталу тут же затормозила, возмущенно сморщив оранжевую мордочку.

- Работать, что-ли? Мы сюда не работать пришли! Мы сюда пришли, чтобы сделать то, что и всегда – попытаться получить свои кьютимарки. *Как и всегда?*

Желтая пони, в сомнениях, пожевала губу, неуверенно шаркая копытом, пытаясь найти способ их переубедить – две ее подруги уже явно собирались уходить.

- Ну, мы можем... Мы можем посмотреть, вдруг сбивать яблоки – наш талант?

Обе девочки видимо сомневались и не знали, что ответить, обмениваясь взглядами и пожимая плечами, после чего Свити Белль обернулась обратно к Эппл Блум.

- А может особенный талант быть... сбиванием яблок?

- Да он в чем угодно может быть! – идея, очевидно, сработала, и ее подруги хлопнули ее копыто. Дискорд как раз успел к ним подойти, и сразу же свалился в конвульсиях на землю, сжимая свою бедную голову, когда раздался пронизывающий вопль тройки:

- **УРАААА! КРЕСТОНОСЦЫ КЬЮТИМАРОК СБИВАЮТ ЯБЛОКИ!** – с окружающих деревьев слетела пара листьев, птицы стаями полетели из крон, а остальные пони прижали уши к голове где-то в радиусе пары километров оттуда.

Дети радостно поскакали оттуда, оставляя содрогающегося в агонии Дискорда лежать на земле, царапая когтями онемевшие, еле живые уши и надеяться, что барабанные перепонки у него еще есть.

Убейте, убейте; обратите в камень, обратите в камень. Что хотите делайте. Что хотите делайте, только не это! Эквестрия пресвященная, выращивать из этой желтой негодницы преемницу уже просто того не стоило! Да лучше его Эпплджек на колбасу хлыстом порежет, да лучше он день с Селестией проведет, да лучше бы его час щекотали – да лучше бы он день вообще без магии жил! Да что угодно делайте – что-у-год-но!

- **КРЕСТОНОСЦЫ КЬЮТИМАРОК ЛОВЯТ ЛЯГУШЕК!** – ох, бооооооооооооооооги миииилостииивыыеееее! Это – это ведь была примерно двухсоттысячная их попытка заработать кьютимарку за этот день? *Ловля лягушек*? Эти дети вообще без крыши живут, что-ли? Просто начинало казаться, что им ее точно уже давным-давно сорвало! И каждые три минуты этот кошмарный, преследующий, безжалостный, громкий вопль имени их организации, совмещенный с обозначением их нынешней попытки, сотрясал его скелет, окаменелости в земле и каждую яблоню в округе. После каждой попытки раздавалась пара секунд подавленных вдохов, а потом все повторялось по-новой.

Маааааааааааааааааааааааааааа!!...

Паааааааааааааааааааааааааааааааааа!!...

ФЛАТТЕРШАЙ!!

Очередные вздохи сигнализировали, что... *ловля лягушек*, очевидно, не имела успеха, и, наконец, наступили сладкие, сладкие моменты тишины, когда он ложился на живот и мог отдохнуть. Дух раздора остро глянул на детей, снова потирая бороду. Спустя пару минут, в его голове уже созрел новый коварный план, и он беспечно подпарил к ним.

- Что же не так, мои маленькие пони?

Грустные, почти слезливые глаза трех девочек глянули на свои крупы, а потом вернулись на Дискорда.

- Мы до сих пор пустокрупки, - сказали они ему, садясь на соответствующие части тела.

- Оооооох, - проворковал им Дискорд, - и что с того? Мы же все еще можем повеселиться, - его хвост обвернулся вокруг них, неискренне обнимая и прижимая детей поближе к себе, слегка придавливая их маленькие тельца, - На этой ферме же просто бесконечно много способов веселиться! – коварно зашевелил он пальцами.

Эппл Блум смотрела за тщательно исследующими округу красными окружностями, находившимся в поисках чего-нибудь, что можно было бы порушить. И они остановились на двигающихся тенях у амбара: цыплятах. Эппл Блум собиралась уже воспротивиться, но уже никакой надежды не оставалось – птиц охватило золотое свечение, и они вдруг перестали кудахтать.

- ЧТО ТЫ СД- - ее разъяренный крик стих, когда цыплята подогнули под себя крылья, почесывая бока. А потом начали визжать, как обезьяны, шурудя крыльями по земле и переваливаясь с одной лапы на другую.

Катаясь по земле, полный счастья, а потом получивший компанию трех детей, Дискорд и кобылочки бурлили и завывали от смеха. И стоило ему прыжком подняться, как раздался тот самый громopodobный треск, а за ним – невыносимая боль, которая жгла его бедную кожу так, что словами описать не получится.

Пару секунд, его мозг не совсем мог осознать и обработать поступившие от уничтоженных нервных окончаний предсмертные крики ужаса и боли. Наконец-то компиляция закончилась.

- АААААЙААААЙЙТЫЫЫАААААЙЙЙ!! – еще где-то десяток ударов выдавили из драконикуса сдавленный крик, его лапы и когти судорожно прижались к чуть ли не насквозь разрезанному основанию хвоста. Ой как давно он не чувствовал такой боли, хотя, да, пару раз Флаттершай могла один раз легонько махнуть по нему копытом. (А потом сразу же расплакаться, осознав, что ему же может быть больно.)

Повелитель раздора сложился вдвое и упал на живот, с приклеенными к пылающим отметинам на явно теперь порубленной чешуе руками, которые уже, вероятно, покрыты кровью, судя по тому, как досталось тогда дереву. Было больно, очень больно, и глаза его заполнялись жгучими, ядовитыми слезами ярости, а как бы он не держался за порубленный участок тела, никак легче не становилось. Не было бы сейчас счастья больше, чем сделать из этой психованной деревенщины хороший, дымящийся, подгорелый снизу пирог с корицей.

- Хорош хныкать, вставай! – грозно приказала Эпплджек, выплевывая изо рта остатки ветки. Дух хаоса с горем пополам подчинился, не без труда поднимаясь на трясущиеся ноги, и угрожающе светя когтем. Всего одно-единственное штормовое облако;

один-единственный *потоп* шоколадного молока. Просто чтобы показать, что так легко она после этого не отделается!

- Да чего ты, сестренка, - нахмурилась на нее Эппл Блум, вставая на шаг ближе к порубленному и хныкающему Дискорду, будто пытаюсь его защитить, - Он же просто играл.

- А нет времени для игр! Отрезала Эпплджек, забивая в предложение точку ударом копыта по земле, - Было у него время, чтобы играть, а есть время, чтобы работать – этим он и должен был заниматься! – она прошла мимо сестры и к ненавистно пилящему ее глазами духу раздора, который понемногу концентрировал в когтях и лапах магию, - О, ну давай, колдуй на меня эту свою вуду – давай, чего ты! Зуб даю, Флаттершай с Селестией прямо на небеса поднимутся от счастья, когда узнают, что ты со мной что-то сделал, правда?

ОХ, как он ее ненавидел, ненавидел, ненавидел, *ненавидел*. Как она смела ему угрожать, его бить, его, его, как она смела, как она смела, как *она смела*!

- Вот и я так думаю, - ухмыльнувшись, Эпплджек развернулась от них и вернулась в дом, не в силах сдержать тихие смешки, когда до нее понемногу дошло, что она только что абсолютно безнаказанно сотворила.

Эппл Блум снова посмотрела на свернувшегося на траве уничтоженного духа, хлопающего себя конечностями по ушибленному месту, пытаясь как-то избавиться от невыносимой боли.

- Тебе больно? – она сразу же испуганно сжалась подальше, когда Дискорд выдал в ответ взгляд, которым, если бы лучше прицелился, мог бы ее и убить.

Эпплджек подскакала с высоко поднятой головой, как если бы только что принесла с собой в дом золотую медаль ежегодного состязания-фестиваля. Она встала около брата, ее глаза светились от гордости и удовлетворенности.

- Давно было пора показать ему, где тут раки зимуют. Биг Макинтош уверенно кивнул в ответ, улыбнувшись.

- Ага.

На небеса налетали сумерки, и сено с колосками окрашивались в оранжевый цвет под лучами понемногу засыпающего солнца. Гигантский шар огня уже катился вниз по холму, предвещая скорую ночь Луны, чьи звезды уже начинали проявляться на черном небе как веснушки.

Дискорд спал под деревом, а Эппл Блум сидела около сестры и показывала появляющиеся звезды по очереди. Это был длинный день, и сон начинал перебарывать малышку, так что она мягко повалилась на спину Эпплджек.

Флаттершай приблизилась к дереву, где увидела посапывающее, пушистое тело, мирно свернувшееся у себя на животе. Такой тихий и такой милый. Он заснул первым из всех – иммунная система еще не пришла в норму после недавних увечий (и совсем недавних), поэтому он легко уставал.

Пегаска нежно погладила растрепанную черную гриву, глядя носом его морду. В ответ на ласкания он дернулся, но потом упал обратно в статичное положение, не в силах подняться даже во сне. Флаттершай негромко захихикала, и дала ему еще пару минут поспать перед тем как разбудить. Она проскакала через покрытую росой, холодную траву, подходя к до сих пор смотревшей на звезды фермерше.

- На самом деле за ним ведь не так сложно было приглядывать, правда? – спросила Флаттершай, испуганно сжимаясь, предполагая, каким будет ответ, - Я не знаю, стоило ли мне его оставлять здесь или нет...

- Чего ты, сахарок, все было нормально, - ответила Эпплджек со смехом, поворачивая улыбающееся лицо от звездного неба к подруге, - Я с ним управилась, он у меня был как шелковый. Как покупки? Ты, наверное, жусть как устала.

Флаттершай окинула взглядом сумки, которые тащила за собой; любимые печеньки Дискорда торчали наверху, вылезая из коричневого пакета, - Да, я правда устала. У меня получилось достать любимое лакомство Дискорда. Мне пришлось обойти весь город, чтобы найти это печенье! Можешь поверить, Шугаркуб Корнер был вообще пустой, их там не было? – покачала она головой, смеясь.

- Но мне повезло, на окраине был небольшой магазинчик сладостей. Когда я туда добралась и вернулась обратно, я уже слишком устала, чтобы купить то, что мне правда нужно было, - хихикнула она, но Эпплджек лишь промолчала в ответ, внимательно смотря в ее голубые глаза.

- ...ты ведь правда его так любишь, а, сахарок? – вопрос, казалось, слегка застал пони врасплох, но у нее быстро нашелся ответ – она утвердительно кивнула, сверкая глазами, - Хм. Ну, вам надо тут уходить, пока совсем не стемнело, - Эпплджек посмотрела на развалившегося на земле Дискорда, - Если ты его, конечно, разбудишь.

Флаттершай тихо подскакала к спящему телу. Его пушистый хвостик очаровательно свисал над сморщенной мордочкой, и Флаттершай хихикнула, когда он храпнул, раздраженно отвернув нос, когда туда попал хвост.

- Дискорд... - голова повелителя хаоса перевалилась на другую сторону, хвост несильно

дернулся, - Давай, маленький... Пора вставать, - через пару секунд открылся красный, заспанный глаз. Один.

- Ннм-щщнпр. – Флаттершай улыбнулась, услышав его почти неразборчивый ответ, когда он вставал на нетвердые четыре конечности, - ...хм. П'оже, под 'еревом было п'удобнее, ч'м я... дул... - под смех своей защитницы, он помотал головой, стряхивая сон, и потер глаза, - Сколько времени?

- Примерно восемь вечера. Давай, пошли домой, - она нежно подтолкнула его, посылая духа раздора в нетвердую походку к воротам. Идя за ним, Флаттершай моргнула глазами, которые укрепились на красных полосах у него пониже спины. Она вопросительно глянула на Эпплджек, чьи глаза лишь загадочно светились во тьме.

Дискорд свалился на плюшевый матрас, стоило ему войти в жилую комнату вместе со своей хранительницей. Он отключился еще в воздухе, и Флаттершай заботливо накрыла его одеялом. Еще раз погладив духа хаоса, она не удержала улыбку, когда он бессознательно попытался оттолкнуться от нее. Пегаска мягко погладила его гриву, но сбившиеся в колтуны волосы не дали ей особенно далеко пройти. Флаттершай притушила горящую свечу и подошла к двери.

Сейчас Флаттершай обычно направлялась бы к своей кровати, или даже сворачивалась в комочек около него, когда ей было неуютно, но теперь пегаска выходила обратно на прохладный ночной воздух.

Вещи, которые ей пришлось видеть – прошел уже месяц, но ничего не ушло ни из ее головы, ни из Дискорда. Кровавые картины, улыбающиеся и смеющиеся молодые божества, все в далеком прошлом – и все это держалось в закоулках ее разума, всегда готовое проявиться, когда не надо.

Флаттершай осознавала, что нужно что-то делать. Она решительно отказывалась давать драконику и дальше страдать под напором своего прошлого, и сама не собиралась и дальше жить в скрытом страхе. И, больше всего, она не дала бы Дискорду и принцессам и дальше ненавидеть друг друга.

Приближаясь к библиотеке, Флаттершай застыла у двери. А что если Твайлайт спит? Она и так достаточно приставала к подруге насчет Дискорда. Они две совершили преступления против Эквестрии. Она вообще удивлялась, что Твайлайт до сих пор хотела быть с ней подругой. ,

Пегаска еле заметила пролившийся из приоткрытой двери клочок света, когда выглянула и сама Твайлайт. Две девочки обменялись молчаливыми, болезненными взглядами,

испытывая боль, о которой знали только они, и которая никогда не прекращалась. Без единого слова Твайлайт приняла подругу внутрь и захлопнула за собой дверь.